Элеонора!!! Ты правда, такая…!!!

Упс! Аяяяяй!!!

Ещё недавно витавшая в комнате серьёзная атмосфера внезапно исчезла.

Лидиана вывернула мне руку, и по комнате эхом разнеслись мои совсем неженственные крики.

Почему ты всегда такая?! Боже!

Ой! Лидди! Серьёзно, больно!!!

Лидиана не умеет останавливаться.

Я подняла голову, чтобы вымолить прощение, и увидела ошарашенные лица Софи и Мари, а также веселившегося Луфре, который ни капли не был удивлён.

Давай, давай! Ещё!

Какое тебе тут “Ещё”?! Ай!

Ахахахаха! Выкуси!!!

Проклятье..! Тебе абсолютно плевать на чужую проблему!

В таком случае, я поделюсь этой проблемой с тобой!

И я протянула руку в сторону Луфре.

…Вы так хорошо ладите.

От этих слов моя рука остановилась на полпути.

Вы, девочки, и даже господин Луфре… даже ваши божества… Как я завидую.

Я застыла от неожиданности, услышав жалобу Мари, прозвучавшую как вздох.

Даже Лидиана, которая продолжала выкручивать мне руку, тут же остановилась.

Я понимаю ревность Розали. Хотя она и перегнула палку… Но… мы тоже… понимаем, что она чувствовала.

Ага.

Софи кивнула, соглашаясь с Мари.

Их лица… они переполнены одиночеством.

В конце концов, у нас нет божеств, которые могли бы нам помочь.

“Аа…”

Я решила держать язык за зубами, услышав её слова.

Глядя на меня и Лидиану, которые не могли ничего сказать, Софи иронично улыбнулась.

Они никогда не приходили нам на помощь, и не бросались к нам с беспокойством. На самом деле мы их даже ни разу не видели — с того дня, как вошли в Храм.

“…ни разу…”

Я точно не помню, когда это было, но Луфре как-то упоминал, что божества не выбирают своих Святых.

По его словам, Храм сам определяет Святых, фактически подделывая пророчества.

Это противно богам, а потому они не видят смысла встречаться со “Святыми”, которых они не выбирали.

Но что чувствовали такие “Святые”?

Они приходили в Храм, полагая, что их выбрали… но на самом деле даже не могли увидеть своих божеств.

Мари усмехнулась, пока мы молчали.

Это была не улыбка радости. Она смеялась над собой.

Мы знали, что это не вы фальшивые Святые, а мы. Розали тоже это осознавала. И поэтому она очень завидовала.

Сказав это, Мари сцепила руки вместе.

Она крепко сжала их и закрыла глаза, как будто молилась.

Хоть мы и пытались остановить Розали, чтобы она не зашла слишком далеко, в действительности мы чувствовали то же самое, что и она. Ревность и зависть. Почему у вас, предполагавшихся фальшивых Святых, есть божества, а у нас нет?

Её голос стал приглушённым.

Костяшки её пальцев побелели от силы, с которой она сжимала свои руки, а плечи дрожали.

...Именно потому, что я такая, мой бог не покажется передо мной. Я уверена, он и в будущем не сделает этого.

.....

Ни я, ни Лидиана не могли ничего на это сказать.

На протяжении долгого времени нам постоянно твердили, что мы — фальшивые Святые. Ну, если отбросить Лидиану, то я в действительности фальшивая Святая. Но да, у нас есть божества, остающиеся рядом с нами.

Я не могла подобрать слов, чтобы утешить её.

В комнате снова воцарилась тишина.

Солнце уже садилось, мерцал огонёк свечи.

Через открытое окно было видно деревья, качающиеся на ветру.

...Никогда не знаешь, что произойдёт в будущем.

Луфре сказал это с ноткой горечи в голосе.

Он повернулся к окну, почесал голову, а затем слегка покачал ею.

Затем он глубоко вздохнул и поднял голову, как бы смирясь с чем-то.

В тот же миг он перевёл взгляд на Мари.

Мари Форе.

Под его острым взглядом, когда он назвал её полное имя, Мари резко выпрямилась.

Увидев, как она напряглась, Луфре даже не повёл бровью.

Каждый день ты убираешься в пустой комнате. Ты всегда старательно открываешь окна, чтобы впустить ветер… Продолжай в том же духе. Может быть, однажды ветер проникнет внутрь.

Он сказал это безразличным голосом и переключил своё внимание на Софи.

Софи Грейс. Ты всё это время не переставала ухаживать за садом роз. Никому нет до него дела, поскольку в нём нет цветов. Но, возможно, там уже есть один бутон. Хотя может пройти немало времени, прежде чем он расцветёт.

Почему? — пробормотала Софи.

Почему господин Луфре знает об этом?

Он внимательно изучал её выражение лица, когда она пыталась сказать ему это.

Он выглядел как величественное божество, и это совсем не подходило его мальчишескому виду.

Вихревой бог Туру. Плетистая роза — Фосс. Даже если вы их не видите, это не означает, что их нет.

“Вихрь. Плетистая роза.”

Оба этих божества являются низкоранговыми в Храме.

Но тогда я вспомнила не это.

Когда Розали гналась за нами и собиралась схватить нас… ветер, который дул… и заросли, которые останавливали её…

Возможно ли, что это…

Даже если вы не те Святые, которых они выбрали, они видели и знают всё, что вы делаете.

Затем он поочерёдно посмотрел на них, величественно, но с нежностью.

Они всегда присматривают за вами.

Из открытого окна подул лёгкий ветерок.

Шелестели деревья, мерцал огонек свечи; Мари и Софи обменялись взглядами.

Они обе моргнули в шоке, ахнули и после…

Их выражения лиц изменились.

Луфре посмотрел в окно и неловко нахмурился.

Лидиана смотрела на них с такой радостью, будто это было её собственное счастье.

Напряженная атмосфера исчезла, наполнив комнату спокойствием.

Но.

Погодите-ка.

…Извините, что прерываю вашу радость.

Посреди веселья прозвучал низкий голос.

Это была я, собственной персоной.

Я подошла к двум девушкам, в глазах которых блестели слезы, и схватила их за плечи.

Я всегда знала, насколько я бестактна.

Даже если Лидиана простила их, даже если и господин Бог простил их…

Я не припоминаю, чтобы прощала вас двоих.

Не думайте, что я забыла все те неприятности, что вы мне устраивали — обливание водой, подножки и прочее.

С дерзкой ухмылкой я посмотрела на каждую из них поочередно.

http://tl.rulate.ru/book/51893/2579760